На следующее утро Аркат проснулся с тяжестью в голове. Применив несколько лечебных заклинаний, боль покинула голову, а Аркат отправился вновь в гильдию воров.

Довольно быстро, Аркат понял, что слухи распространяются куда быстрее, чем можно было предположить. Уже на следующий день, насколько можно считать течение суток на разных планетах приемлемым, стало известно об уничтожении «Черной пустыни». Аркат не был удивлён столь быстрому распространению информации, учитывая межпланетные порталы, куда сильней его удивило то, что демоны были больше раздосадованы этой новостью, чем рады. Для многих «Черная пустыня» стала символом разгульной жизни и свободы, хоть на деле это было не совсем так.

«Пожалуй, не буду портить им впечатление» - рассудил Аркат, наблюдая за общим настроением демонов.

Пока все были заняты повседневными делами, Аркат решил посетить местный музей. Делать был откровенно нечего, и по привычке пытался себя занять хоть чем-то.

Заплатив за посещение всего каких-то несколько жалких десяток медных монет, Аркат вдоволь налюбовался местными экспонатами. Странным было то, что у каждого из них был ценник.

«Теперь понятно, как они зарабатывают» - подумал Аркат, любуясь очередным предметом истории этой вселенной, конечно же украденного у Альянса.

В стороне стоял непримечательность вида темный эльф, являющегося служащим этого места. Аркат был рад, что ему не докучают. Позволь себе этот эльф потревожить покой гнолла, Аркат за себя бы не ручался, обязательно отвесив служащему пинка. Темный эльф был не дураком, глядя на гнолла, который всем своим видом показывал недовольство, поэтому просто оставил зверя в одиночестве.

Некоторые экспонаты Аркату приглянулись, например: волшебный посох магии растений. Ими обычно владели друиды, маги поклоняющиеся природе и жизни. Цена у посоха была сравнительно небольшая, учитывая, что вся сила посоха давно иссякла, а зачарования рассеялись, но все же он сохранил за собой длинную историю. Посох перестал считаться артефактом, перейдя в разряд реликтов, пользующихся спросом разве что у магов-ученых, исследующих старые предметы в надежде найти потерянные в веках заклинания. Покинув музей, Аркат вновь вернулся в таверну, излив в себя очередную порцию алкоголя, мгновенно к нему пристрастившись.

Следующий день мало чем отличался от предыдущего, сливаясь в череду пьянок. Аркат беспробудное пьянствовал, не понимая, что делать. Если бы он мог кому-то поплакаться или показать слабость, он бы это сделал, но его окружали суровые и жестокие демоны, уважающие лишь силу. Аркат боялся показать слабость, из-за чего и запил от безысходности. У всех есть свой предел.

Таких как Аркат было много. Вечные пьянчуги, находившие выход лишь на дне пивной кружки

или чего более крепкого, периодически сбрасывая ненависть перед безысходностью, либо на себе подобных пьяниц, либо на близких.

Так прошёл месяц.

Аркат только и делал, что проводил дни напролёт в пьяном угаре. Красные глаза постоянно свидетельствовали о его не самом благополучном состоянии, но магии лечения быстро приводила гнолла в порядок. Сам гнолл неохотно использовал эту магию, предпочитая оставаться в незабытье. Иногда, он активировал чёрную татуировку, но результата, как и предполагалось, не было.

В один из дней шаткой походкой он шёл мимо рынка рабов. Рынок был переполнен как рабами, так и демонами, желающих урвать себе наиболее качественный товар. Война предоставила демонам отличную возможность отлавливать превосходный товар. Женщин часто покупались на роль куртизанок, накачивая их наркотиками и подавая на стол похотливым демонам, у некоторых из которых могли быть не самые благополучные фетиши, заканчивающиеся летальным исходом для женщины. Конечно, можно использовать и суккубов, но те, как правило, сами могут поотрывать конечности своим клиентам, если им что-то не понравиться, а наркотики действовали на них слабо. Мужчин использовали, либо как товар для исследования различных заклинаний, либо как работников шахт и ферм.

Бросив мимолетный взгляд, глаза Арката зацепились за знакомую фигуру в толпе продаваемых рабов. Подойдя ближе, его глаза широко раскрылись, узнав в фигуре Оливию Край. Её тело было в синяках и полностью окутано рабскими заклинаниями, выказывая в ней непокорного раба.

Подойдя к работнику, Аркат спросил: «Сколько она стоит?»

Сверившись со списком, работник ответил: «Хм, изначально цена завышена из-за её силы архимага, но после того, как с ней «мило» побеседовали и, кхе, попользовались, а так же из-за её агрессии и непокорности, цена сильно уменьшилась. Стоимость - 10 золотых»

Аркат расплатился с работником, забрав с собой девушку. Накинув на голое тело Оливии широкий плащ, он повёл её к себе в комнату, а девушка в последний раз кинула злобный взгляд на своего тюремщика. Мало кто из окружающих обращал на пару внимание, скорее это было обыденностью для всех, учитывая переполненный рынок рабов, сперва продавая здесь, а потом переправляя через межмировой портал во вселенные демонов.

Оказавшись в комнате, Аркат с любопытством посмотрел на Оливию. Девушка рефлекторно сжалась, но продолжала со злобой смотреть на своего нового хозяина.

Аркат понял, что несколько облажался, и вернул себе родной серый цвет шерсти. Оливия узнала старого знакомого, но это нисколько её не обрадовало, ожидая возможных очередных нападок.

«Что случилось?» - спросил Аркат.

Оливия не стала отвечать, возможно, просто не поняв вопроса или не желая подавать голос.

«Я тебя выкупил из плена, будь добра ответить на некоторые мои вопросы» - произнёс Аркат.

Оливия тихо кивнула, через силу разжав кулаки и сев на пол, словно провинившийся ребёнок.

«Желаю узнать то, как ты оказалась в плену демонов» - произнёс Аркат.

Выкашлявших несколько слов, Оливия дрожащим голосом выдавила совсем немного: «Я … Нас … Всю мою семью убили. Демоны пытали меня … насмехались. Я не хочу говорить. Сними с меня этот проклятый ошейник!»

Оливия извелась в истерику, поняв, что её больше никто не изобьет за своеволие. Весь накопившийся гнев и ненависть излился разом. Она пыталась силой сорвать с себя рабский ошейник через боль, игнорируя парализующие удары.

«Возможно, это была не самая хорошая идея, помочь ей» - закралась не самая благая мысль в голову Арката.

Аркат проделал несколько манипуляций, отключив ошейник, и Оливия всей своей силой сорвала его, оставив на своей шее след ожога. К ней вновь вернулась магия.

«Я возвращаюсь обратно, я должна помощь своей семье!» - произнесла Оливия, собираясь покинуть комнату.

«Я так не думаю» - произнёс Аркат, активировав рабские метки по всему телу девушки.

«Что ты делаешь?» - с ненавистью спросила Оливия, бессильно упав на колени, не способная контролировать своё тело из-за рабских меток, всеми силами пытаясь окутать себя пламенем.

«Я тебя выкупил и мне решать, что с тобой делать. Ты не обрела свободу, ты попала из одной клетки в другой, лишь с той разницей, что избивать теперь тебя не будут. По крайней мере, ты меня спасла от отчаяния» - произнёс Аркат, произнеся последние слова куда тише.

«Отпустите меня по старой дружбе, прошу!» - взмолила Оливия, пытаясь встать на ноги.

«Нет, теперь ты работаешь на меня, хочешь ты того или нет. Мне плевать на твои хотелки, я спас тебя, потому что сам этого захотел» - произнёс Аркат, глядя на девушку безразличными глазами.

Оливия замолчала, отказываясь верить в услышанное.

«Ты ничем не отличаешь от них, те, кто меня ... меня ... меня ...» - пыталась выдавить из себя Оливия, но получалось у неё это плохо. От пережитого в рабстве у неё начали накатывать слезы, а пламя окончательно пропало с рук.

Аркат сидел на кровати, скрестив под собой ноги, Оливия лежала на другой стороне комнаты у стены, бессильно рыдая. Гнолл не решался прервать тишину, предоставив девушку самой себе, сейчас в его голове роилось множество мыслей того, что делать дальше. По крайней мере, он предпочёл забыть о том, что совсем недавно пил алкоголь не просыхая.

«Смирись, этот мир был жесток с самого своего рождения и нам остаётся лишь выживать, медленно становясь сильнее» - произнёс Аркат, протянув девушке платок: «Приведи себя в порядок, сейчас я схожу в магазин за одеждой, после чего пойдём вниз и отобедаем как следует»

Через 30 минут Оливия кое-как привела себя в порядок, надев неплохую женскую одежду авантюриста, после чего робко последовала за Аркатом.

Обед представлял себя в виде грибного супа, на второе было нежное телячье мясо с гарниром из вареных овощей. На десерт было мороженное. Как-никак, эта была столица демонов, и тут уровень обслуживания был весьма высок.

«Ты всегда так ешь? Ты кем работаешь?» - спросила Оливия, набросившись на еду подобно голодной кошке.

«Безработный» - ответил Аркат, умолчав о своём прошлом месте работы.

«Я так и думала» - с иронией произнесла Оливия.

«Смотрю, ты оживилась. Это радует» - произнёс Аркат, поглощая свою часть пищи. Оливия со злобой проигнорировала слова гнолла, продолжив есть свою часть.

Еда, как правило, объединяет живых существ, но может послужить и причиной недоверия, все зависит от статуса окружающих.

Закончив с обедом, они оба посмотрели друг на друга.

«А что дальше?» - задали себе вопрос и Аркат и Оливия.

Неожиданно, Аркат встал, погнав за собой девушку. Через 5 минут он оказался перед тем самым музеем, который он посетил месяц назад.

«Если я прав, то это должно сработать» - подумал Аркат, заплатив за посещение.

Оказавшись внутри, Аркат оказался перед одним из экспонатов. Предмет представлял собой сферу, внутри которой переливалось два цвета, наполненной странной магией. Как сказано в информационном листе, в сфере заключена температурная магия, способная нагревать или охолождать любой предмет или живое существо, и являлась подразделом магии огня. Эта магия была не боевой, но встречалась довольно редко, лишь наиболее известные и могущественные кузнецы использовали её в своей работе. Её проблема была в том, что чем горячее и больше предмет, тем больше требуется использовать маны на каждый последующий градус. Это работало как при нагреве, так и при охолождении.

Подобные сферы продавались в высококлассных магазинах магии, но стоили очень дорого, из-за чего большинство не могло себе их позволить, а те, кто мог позволить, использовали другой метод, более дешевый, как правило, сводя все к собственной магии огня.

Эта же сфера была испорчена: во многих местах она была повреждена инородной магией, из-за чего зачарование было практически уничтожено. Как сказано в листе, все это произошло в сражении между десятком губернаторов с первородным драконом. Аркат не совсем понимал определение «первородный», но сфера его заинтересовала.

Купив сферу за несколько золотых, Аркат вернулся в свою комнату. Сняв с пояса книгу трансформации, он поднёс к ней сферу, влив в неё немного маны. Сфера едва засияла, отдаваясь приятным холодком, а текст книги изменился. Аркат сверился с переведённой частью книги и понял, что новый текст не был добавлен в перевод.

«Как я и думал, это сработало» - понял Аркат.

Оливия наблюдала за всем со стороны, не совсем понимая, что происходит.

Аркат перевёл взгляд на девушку и произнёс: «Кажется, я знаю, чем я займусь»

http://tl.rulate.ru/book/18525/546485